

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.083.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА МОНГОЛОВЕДЕНИЯ,
БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК МИНОБРНАУКИ РФ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 30 июня 2023 г., № 15

о присуждении Мищенко Марии Сергеевны, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Японская историография культуры Кофун (конец XIX – начало XXI вв.)» по специальности 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования в виде рукописи принята к защите 24 апреля 2023 года (протокол № 10) диссертационным советом 24.1.083.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук МИНОБРНАУКИ РФ (670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, www.imbt.ru). Диссертационный совет образован Приказом Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации № 324 от 02.02.2001 г. Переутвержден Приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки № 1300-775 от 18.05.2007 г. Действие совета продлено Приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки № 1925-156 от 08.09.2009 г., Приказом № 105/нк от 11.04.2012 г., Приказом МИНОБРНАУКИ РФ от 03.06.2021 г. полномочия совета установлены на период действия номенклатуры научных специальностей, утвержденной Приказом МИНОБРНАУКИ РФ 24.02.2021 г.

Соискатель Мищенко Мария Сергеевна, 30 апреля 1997 года рождения. В 2021 г. соискатель окончила Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»; в 2023 г. окончила аспирантуру очной формы обучения при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки

Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Диссертация выполнена в отделе истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель – доктор исторических наук Курас Леонид Владимирович, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, отдел истории и культуры Центральной Азии, главный научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Войтишек Елена Эдмундовна, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кафедра востоковедения, заведующий кафедрой;

Щепкин Василий Владимирович, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт восточных рукописей РАН, отдел Дальнего Востока, старший научный сотрудник дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук – в своем положительном отзыве, подписанном кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим сектором раннесредневековой археологии ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Гельман Евгенией Ивановной, указала, что диссертация Мищенко М. С. выполнена на высоком профессиональном уровне. Соискатель успешно справилась с поставленными задачами и подготовила комплексное и

аргументированное исследование, вносящее существенный вклад в изучение истории древней Японии и развития японской национальной науки. Диссертация отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор Мищенкова Мария Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Соискатель имеет 21 опубликованную работу, в том числе по теме диссертации опубликовано 17 работ, из них в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК, 6 работ, из них наиболее значительные:

1. Мищенкова М. С. Проблема возникновения культуры Кофун в работах Кобаяси Юкио // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – 2020. – Т. 34. – С. 100–106.

2. Мищенкова М. С. Культура Кофун в работах Исино Хиронобу // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – 2021. – Т. 37. – С. 97–105.

3. Мищенкова М. С. Историографическое наследие Мори Ко:ити и его подход к изучению региональной специфики культуры // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2023. – № 1 (49). – С. 90–96.

В публикациях исследуются ключевые моменты становления и развития японской историографии культуры Кофун, выявляются характерные особенности и подходы отдельных исследователей к изучению японской курганной культуры как в период становления японской национальной науки в конце XIX в., так и в период всплеска научных исследований культуры Кофун в послевоенные десятилетия. Общий объем публикаций с участием соискателя – 7,6 п.л., авторский вклад – 7,6 п.л. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: д.и.н. В. А. Бармина (Алтайский государственный педагогический университет), д.и.н. А. В. Антошина и к.и.н. Е. С. Юкляевских (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина), д.и.н. Л. М. Дамешека (Иркутский государственный университет), д.и.н. Е. Л. Катасоновой (Институт востоковедения РАН). В отзывах указывается, что представленная диссертация соответствует требованиям ВАК. Отмечены новизна полученных результатов, обоснованность и аргументированность выводов, значимость диссертационного исследования. Замечания и недостатки, отмеченные в отзывах, следующие: по мнению А. В. Антошина и Е. С. Юкляевских, было возможно выбрать более корректные названия для глав и параграфов и обосновать, как поощряется исследование культуры Кофун со стороны японского правительства; В. А. Бармин отмечает, что следовало указать работы китайских исследователей по рассматриваемой проблематике, т.к. изучением истории Японии в Китае занимаются долго и основательно; Е. Л. Катасонова указывает, что в работе не упомянуто имя российского японоведа, историка и культуролога Е. С. Бакшеева, практической значимости диссертации неясно, продвижению «мягкой силы» какой страны и каким образом способствует представленная работа, а также то, что использование термина «период демократизации» в отношении всего послевоенного развития Японии не является общепринятым в российском японоведении и представляется спорным.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью ученых в области истории древней Японии и японской историографии и источниковедения, а также наличием публикаций, близких к проблеме исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования была разработана периодизация научных исследований культуры Кофун в Японии, основанная на различиях в идеологических, лингвистических особенностях и формах публикационной

активности; рубежом между двумя выделенными периодами служит Вторая мировая война, после окончания которой в японском обществе произошли существенные изменения в восприятии места и роли императора в истории Японии, что способствовало переменам в восприятии курганов как захоронений членов японской императорской семьи. Соискателем также впервые выделены основные научные школы исследования культуры Кофун – в городах Токио, Осака, Киото и Нара; подробно описан состав каждой из научных школ и основные векторы развития исследовательской деятельности по двум направлениям – региональным и общепонским исследованиям. Соискателем впервые проведено комплексное и всестороннее исследование всего процесса формирования и развития научных знаний о культуре Кофун; в научный оборот Мищенко М. С. вводит значительный объем ранее недоступной российским исследователям материалов по истории и культуре древней Японии.

Теоретическая значимость исследования обусловлена отсутствием целостного взгляда на процесс становления и развития исследований культуры Кофун в отечественной историографии; представленное диссертационное исследование позволяет сформировать целостное представление как об изучении курганной культуры на Японских островах, так и о развитии японской национальной науки в целом. Исследованная соискателем тема является малоизученной в отечественной и мировой историографии, в связи с чем полученные результаты могут быть востребованы для проведения исследования истории и культуры древней Японии.

Представленное диссертационное исследование соответствует принципам научной объективности, историзма, системности и ценностного подхода к изучению истории. Методологический аппарат, использованный в диссертации, включает в себя как общенаучные, так и специальные исторические методы исследования: сравнительный анализ, метод

исторической периодизации, историко-генетический, историко-типологический и сравнительно-исторический методы. Применение данных методов в сочетании с хорошо продуманной структурой работы и логикой изложения материала позволили последовательно отразить основные этапы накопления научных знаний о культуре Кофун в Японии; соискатель при этом обращала особое внимание на исторические условия, в которых японскими учёными создавались их научные труды, соотнося те или иные характерные черты работ определённого периода с меняющимися идеологическими и иными условиями существования японской национальной науки.

По итогам проведенного исследования соискателю удалось сформировать целостную картину развития японской историографии культуры Кофун в установленных хронологических рамках (конец XIX – начало XXI вв.), последовательно изучив истоки формирования научных исследований японской курганной культуры в конце XIX в., первые шаги японской национальной научной школы в 1900–1920-х гг., особенности исследовательских работ в 1930-е гг. в условиях усиления милитаризма и во время Второй мировой войны, формирование научных школ и магистральные направления исследований в 1950–1960-е гг., систематизацию и подготовку фундаментальных и обобщающих трудов в период расцвета исследований культуры Кофун в 1970–1990-е гг. и основные специфические черты развития японской историографии культуры Кофун с начала XXI в. В ходе исследования установлена несомненная роль таких исследователей, как Цубои Сё:горо:, Такахаси Кэндзи, Гото: Сю:ити, Суэнага Масао, Кобаяси Юкио, Исино Хиронобу, Мори Ко:ити и др. в развитии исторических исследований курганной культуры на Японских островах, отмечается личный вклад каждого из вышеперечисленных учёных и многих других в изучение культуры Кофун, представлена оценка данных работ, в том числе с позиций влияния на последующие исследования и их перспективы. Выявлена специфика исследований курганной культуры в Японии, рассмотрены основные направления исследований – региональные и общепонские – в контексте

формирования целостного взгляда на культуру Кофун и историю её изучения на Японском архипелаге; определены основные черты до- и послевоенной историографии культуры Кофун по лингвистическим, идеологическим критериям и преобладанию тех или иных форм публикационной деятельности в каждый из рассмотренных периодов. Представленное исследование значительно расширяет представление как о японской курганной культуре и истории древней Японии, так и о развитии японской науки на различных этапах ее существования.

Полученные в ходе проведения диссертационного исследования результаты имеют большую практическую значимость; это проявляется как в возможности применения их при подготовке учебных курсов для обучающихся в высших учебных заведениях, так и в качестве инструмента «мягкой силы» в гуманитарных отношениях с Японией. Последнее имеет особое значение, так как развитие международных научных связей и совместных проектов требует значительного развития исследований в данной области в России, а благодаря полученным результатам и вводу в научный оборот значительного объема новых материалов появление таких исследований имеет большие перспективы.

Оценка достоверности результатов исследования, основанная на аргументированности исходных методологических позиций соискателя, достаточности применяемых методов исследования и наличии необходимого уровня владения соискателем японским и английским языками (что гарантирует отсутствие искажений смысла при переводе трудов японских исследователей на русский язык), показала обоснованность и содержательность сформулированных в диссертации выводов и их соответствие известным положениям исторической науки. Приведены аргументированные подтверждения специфических условий возникновения и развития исторических исследований культуры Кофун в Японии, связанных как с долгим периодом самоизоляции страны и отсутствию выработанной

научной методологии на первых этапах, так и с непосредственной взаимосвязью между исследованием курганов – древних усыпальниц членов императорской семьи – с восприятием сакральной роли императора в истории Японии и жизни японского народа. Полученные результаты соответствуют сформировавшемуся в японской исторической науке взгляду на развитие исторических и археологических исследований в Японии.

Личный вклад соискателя, таким образом, состоит в выделении и описании научных школ изучения культуры Кофун в городах Осака, Токио, Нара и Киото, а также разделении исследований на два магистральные течения – региональные и общепонские – с подробной проработкой каждого направления, формировании целостного взгляда на развитие японской историографии культуры Кофун, введении в научный оборот большого объема ранее недоступных отечественным исследователям материалов по истории и культуре древней Японии, переводе значительного количества объёма материалов с японского на русский язык, выделении основных критериев различий до- и послевоенной историографии культуры Кофун (лингвистических, идеологических, по форме представления результатов исследований), оценке результатов исследований по каждому выделенному периоду в отдельности и в целом, в том числе по отдельным учёным – Цубои Сё:горо:, Гото: Сю:ити, Кобаяси Юкио, Мори Ко:ити и др., анализе исторических условий, оказывавших непосредственное влияние на формирование взглядов данных исследователей.

На заседании 30 июня 2023 г. диссертационный совет принял решение за исследование развития японской исторической науки, и, в частности, японской историографии культуры Кофун конца XIX – начала XXI вв., имеющее существенное значение для развития отечественного востоковедения и исторической науки, присудить Мищенко Марии Сергеевне ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования в очном формате диссертационный совет в количестве 21 человек, из них 7 докторов исторических наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвующих в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 21 чел., против – нет.

Председатель диссертационного
совета

Ученый секретарь

диссертационного совета

Базаров Борис Ванданович

Жамсуева Дарима Санжиевна

30 июня 2023 г.